

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-3-6>

УДК 93/94

Attribution

cc by

АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 1990-х ГГ.

Егоров К.А.

Государственный университет просвещения

Аннотация. В статье анализируются причины острого экономического кризиса и социальной трансформации, сложившихся в аграрном секторе национальной экономики Российской Федерации в результате осуществленных в 1990-е гг. реформ. Ход и последствия преобразований отечественного сельского хозяйства оцениваются автором статьи не однозначно: с одной стороны, государство отказалось от вливания в аграрный сектор многомиллионных дотаций, появилась многоукладность аграрного производства, ответственность производителя за собственное материальное благосостояние. С другой, стороны, реформы негативным образом сказались на социальном быте и повседневности сельских жителей, которые потеряв опору в лице государства, в массе своей оказались не готовы к новому вызову времени, к новым экономическим требованиям, к самостоятельности и новым взаимоотношениям в обществе. Автор статьи не упускает из виду и объективно оценивает и сами реформы в аграрной сфере: они были плохо продуманы, поспешны и не учитывали ряд субъективных и объективных факторов, в частности – особенности ментальности сельского населения страны.

Ключевые слова: Российская Федерация, 1990-е гг., аграрный сектор, реформирование, общество, последствия

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL TRANSFORMATION OF THE 1990 S.

Kirill A. Egorov

Federal State University of Education

Abstract. The article analyzes the causes of the acute economic crisis and social transformation that have developed in the agricultural sector of the national economy of the Russian Federation as a result of the reforms implemented in the 1990s. The course and consequences of the transformations of domestic agriculture are not clearly assessed by the author of the article: on the one hand, the state refused to inject multimillion-dollar subsidies into the agricultural sector, the complexity of agricultural production appeared, and the producer's responsibility for his own material well-being. On the other hand, the reforms had a negative impact on the social life and daily life of rural residents, who, having lost their support in the face of the state, for the most part were not ready for the new challenge of the time, for new economic requirements, for independence and new relationships in society. The author of the article does not lose sight of and objectively evaluates the reforms themselves in the agricultural sector: they were poorly thought out, hasty and did not take into account a number of subjective and objective factors, in particular, the peculiarities of the mentality of the rural population of the country.

Key words: Russian Federation, 1990s, agricultural sector, reform, society, consequences.

Funding: Independent work.

Введение.

1990-е годы стали для аграрного сектора национальной экономики России временем глубокой социально-экономической трансформации. Аграрная отрасль оказалась в ситуации, когда механизмы плановой советской экономики не справлялись с поставленными перед ними задачами, а новые, рыночные ещё не успели сформироваться.

Трансформация аграрного сектора шла «в контексте» с общими социально-экономическими «реформами», с помощью которых власти пытались перестроить отрасль, но на начальном этапе экономических преобразований столкнулись с очень серьез-

ными проблемами, которые едва не поставили и сельское хозяйство всей страны, и обеспечение населения собственным продовольствием под угрозу полного краха [8].

Результаты.

Характеристика состояния аграрного сектора Российской Федерации не могли не настораживать.

Во-первых, упали общие объёмы производства аграрного сектора. К концу 1990-х гг. валовая продукция сельского хозяйства Российской Федерации сократилась примерно на 40% по сравнению с началом 1980-х гг. [9, с. 68; 70, с.73-76] (которые также не отличались высокими показателями, если вспомним принятие советским правительством так

называемой «Продовольственной программы»). К концу 1990-х гг. почти вдвое по стране сократилось поголовье крупного рогатого скота, на 15 млн. га уменьшились посевные площади под зерновые культуры (пшеница, рожь, ячмень, овес) [4, с. 45-46], более чем в два раза сократился машинно-тракторный парк (а новая техника не поступала совсем), практически прекратилось использование минеральных удобрений.

Распад Советского Союза и интегральный социально-экономический кризис перераспределили разрыв существующие много лет цепочки поставок горюче-смазочных материалов, запасных частей к сельскохозяйственной технике, колхозы и совхозы лишились налаженных за многие годы каналы сбыта своей продукции, которое стало просто загнивать, поскольку долгое хранение ее не было предусмотрено. Закрывались элеваторы, складские помещения, перерабатывающие предприятия, а также предприятия по производству удобрений, заведения, связанные с и обслуживанием аграрного сектора, селекционные станции, научно-исследовательские учреждения академии сельскохозяйственных наук, и проч. [10].

Во-вторых, цены на промышленные товары (топливо, удобрения, технику) росли гораздо быстрее, чем цены на сельхозпродукцию. Такая диспропорция не могла не сказаться на объемах сельскохозяйственного производства, на его качестве.

В-третьих, на рынок сельхозпродукции начал активно довлеть импорт. И это отрицательно сказывалось на отечественных производителях (Импортная сельхозпродукция хотя и значительно уступала по качеству отечественной, но была гораздо дешевле для потребителя, который в условиях падения зарплаты и инфляционного роста, делал свой выбор исходя из собственных финансовых возможностей).

В-четвертых, еще одной проблемой стала монополизация в перерабатывающей промышленности. Количество предприятий этого профиля значительно сократилось, и переработчики сельхозсырья, пользуясь тем, что аграриям нет времени искать выгодные условия переработки, зачастую занижали, причем очень значительно, закупочные цены у сельхозпроизводителей, которым ничего не оставалось как соглашаться явно на невыгодные условия сделок. А это снижало и доход сельхозпроизводителей, и объемы производства в аграрном секторе, и проч. Добавим к этому, что из аграрного сектора в перерабатывающую сферу и торговлю уходила значительная часть валового дохода [7].

В-пятых, государство значительно уменьшило, а по ряду показателей и совсем прекратило финансовую поддержку аграрного сектора, что незамедлительно сказалось на обновлении техники, разработки и внедрении новых технологий, на необходимости поддержания инфраструктуры в сельских регионах страны [3, с. 121-122].

Государство пошло и на массовую реорганизацию коллективных и советских хозяйств. Работникам, пенсионерам, служащим социальной сферы колхозов и совхозов раздавали земельные доли и имущественные пай. Старые формы «коллективного хозяйствования» стремились преобразовать в фермерские хозяйства, в товарищества, в акционерные общества. Однако на очень многие «преобразования» носили преимущественно формальный характер: менялась только «вывеска», старые порядки сохранялись. Часть бывших председателей и директоров и представителей управленческого аппарата колхозов и совхозов сумели сконцентрировать в своих руках контроль над новыми структурами [6]. Мало того, многие из колхозников продавали свои земельные пай – и новым «руководящим кадрам», и иным лицам, рассчитывая получить за проданную землю деньги, которых просто не хватало на жизнь, или потому, что продавцы не планировали в дальнейшем выстраивать свою жизнь и жизнь своих детей в сельских регионах страны.

Но в итоге купли-продажи (и перепродажи) земли и техники, собственность концентрировалась в руках новых (а по сути – прежних) руководителей хозяйств, которые диктовали свои условия деятельности в аграрном секторе.

Многие работники де-факто не получили никакой реальной выгоды от выделенных им паев: вложить полученные от продажи земли средства не хватало опыта и знаний, а инфляция стремительно превращала вырученные рубли в ничто.

Параллельно с процессом ликвидации колхозов и совхозов шел неоднозначный и «нелинейный» процесс создания фермерских и личных подсобных хозяйств, поскольку власть «делала ставку» в аграрном секторе на частника. В 1992–1994 гг. отмечался значительный рост подобных хозяйств. Но и у частных выявились свои трудности: нехватка техники, горюче-смазочных материалов, запчастей, посевного материала. Проявился и значительный рост цен на технические ресурсы в сравнении с существующими закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию (так называемый «паритет цен»). Существовали, и порой усугублялись проблемы получения земли (порой фермерам выделялись малопродуктивные участки). Часть фермеров не смогла адаптироваться к самостоятельной деятельности без поддержки со стороны государства [5, с. 56-59].

Социальные последствия трансформации сельского хозяйства не могли не сказаться. Резко ухудшилось материальное положение подавляющего большинства сельских жителей. Сокращалась заработная плата, на селе закрывались школы, детские сады, больницы, отделения связи, магазины, дома культуры и проч. Отмечались перебои с поставкой электроэнергии, поставок газа, горюче-смазочных материалов. Долгие годы оставались без ремонта дороги. Все это не могло не сказаться и на материальном и на моральном благополучии сельских жителей. Реальный уровень жизни на селе заметно уступал

прожиточному минимуму, а доля бедных семей в 1992–2002 гг. колебалась (по официальной оценке) около 25–30% [1, с. 341.].

Многие колхозы и совхозы сокращали штат или просто ликвидировались. Уровень безработицы на селе был в 1,5 раза выше, чем в городе. Начался, по сути массовый, «исход» сельского населения в города, где была возможность получить работу и обеспечить семью. В селах и деревнях оставались пенсионеры или откровенные маргиналы, которые уже ни к чему не стремились.

В то же время, отмечалось появление слоя крупных аграрных бизнесменов (часто из числа бывших руководителей сельхозпредприятий или предпринимателей, пришедших из других сфер деятельности со своим капиталом), среднего слоя (успешные фермеры, квалифицированные специалисты, посредники между селом и городом, занимающиеся сбытом произведенной продукции), низшего слоя — мало-квалифицированные работники, пенсионеры, инвалиды, безработные.

Стоит учесть и то, что часть населения сельских районов (особенно старшего поколения) с трудом адаптировалась к новым социально-экономическим условиям жизни в стране [2].

Повторимся: в сельской местности в условиях социально-экономической трансформации шла деформация и разрушение социальной инфраструктуры. До начала 1990-х гг. объекты социальной сферы (школы, больницы, клубы, жилищно-коммунальное хозяйство) существовали за счёт финансирования их из бюджетов существующих колхозов и совхозов.

После реорганизации сельхозпроизводителей расходы на социальную сферу перешли в ведомство структур местной власти, но бюджеты последних не давали возможности обеспечивать существования больниц и школ, пунктов связи и жилищно-коммунальное хозяйство. Итогом стало сокращение объёмов услуг в сферах образования, здравоохранения, бытового обслуживания, а затем — практически массовое закрытие объектов социальной сферы и отток из сельских районов специалистов — учителей, медиков, инженерно-технических работников.

Отток населения из сел был предопределен социально-экономической нестабильностью, отсутствием каких-либо перспектив в ближайшем будущем, ухудшением условий жизни. В итоге, процесс миграции сельского (причем — молодого и трудоспособного) населения набирал темпы все 1990-е гг., особенно — вторую половину этого периода [11, с. 9–17].

Население сельскохозяйственных районов не видело никакого смысла в работе в аграрном секторе,

стремясь трудоустроиться в других сферах — торговле, управлении, сфере услуг.

На подобную ситуацию в аграрном секторе и в сельской местности в целом повлиял целый комплекс факторов.

Стремление к быстрой смене экономической модели приводило к просчетам и противоречиям.

Реорганизация аграрного сектора не была подкреплена в достаточной степени институционально и финансово, что сказывалось на последствиях.

Неготовность и неспособность большей части хозяйств аграрного сектора национальной экономики к рыночным условиям не было навыков, опыта, специалистов, не хватало знаний в стратегическом прогнозировании.

В середине 1990-х в земельном законодательстве Российской Федерации сложилась странная и необъяснимая ситуация: в указах и постановлениях Президента страны и правительства содержались основные нормы, которые были приняты в условиях противостояния различных ветвей власти (законодательной и исполнительной). Эта ситуация порождала социальные противоречия и правовую неопределённость.

В мировоззрении сельчан отношение к частной собственности на землю (сложившееся и поддерживаемое на протяжении 70 лет советской власти) оставалось резко отрицательным. То же самое отмечалось и в отношении бывших колхозников и работников совхозов к предпринимательской деятельности. Привыкшие к постоянной опеке со стороны государства, к помощи со стороны центральных и местных властей, сельские жители не понимали смысл реорганизации аграрного сектора, не стремились к самостоятельности, не спешили брать на себя ответственность за собственное материальное благополучие, не желали что-то менять в своей жизни. И это была не вина, а беда отечественного крестьянства, которое оказалось, в большей степени, чем другие слои советского общества пострадавшей от «шоковой терапии» в экономике, а рост цен, инфляция, безработица еще и усложняли ситуацию, усиливали многочисленные социальные проблемы и противоречия.

Заключение.

Аграрная реформа 1990-х гг. привела к бесспорному структурному сдвигу в социально-экономической сфере: в аграрно-промышленном комплексе сложилась экономическая многоукладность (разные формы хозяйствования), но — за счет многочисленных социальных издержек, которые предстоит преодолевать еще многие годы.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Вербицкая О.М. *Аграрная политика и положение сельских женщин в годы рыночных реформ (1990-е годы)* // *Преподаватель XXI век*. 2019. № 1. С. 338-347. EDN: ZDHSAX
2. Калугина З.И. *Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения* // *Мир России*. 2000. № 3. С. 48-95. EDN: ZLJADF
3. Канавцев М.В., Попова А.Л. *Влияние кризиса 90-х годов на развитие АПК РФ* // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2014. Вып. 36. С. 120-125. EDN: UXKRLD
4. Литвиненко В.В. *Изменение структуры посевных площадей под зерновыми культурами как один из факторов увеличения валового сбора зерна в Российской Федерации* // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*. 2018. № 1. С. 45-48. EDN: XRZDNJ
5. Логунова И.В. *Особенности правового положения работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-Х гг. (на материалах Центрального Черноземья)* // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2021. № 1. С. 55-61. DOI: 10.21685/2072-3024-2021-1-6 EDN: AOONXR
6. Михайловский И.Ю. *Аграрные преобразования в начале 1990-х годов и социально-политические настроения в российской деревне (на примере Волгоградской области)* // *Проблемы современной науки и образования*. 2017. № 7. С. 50-58. EDN: JUWVPJ
7. Нефедова Т.Г. *Трансформация сельского хозяйства России: мифология и реальность* // *Мир России*. 2013. № 1. С. 29-60. EDN: PVKGBV
8. Никулин А.М. *Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз* // *Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика*. М., 1998. С. 218-229. EDN: NKGFDW
9. Полюбина И.Б. *Государство и аграрный сектор в России: штрихи истории и современность* // *Вестник Финансовой академии*. 2001. № 3. С. 67-78. EDN: HSLVRZ
10. Сидоров А.В. *От кризиса к распаду: СССР в 1990-1991 гг.* // *Вестник МГУ. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2016. № 1. С. 64-99. EDN: VQSZJF
11. Юкиш В.Ф. *Миграционные процессы в России: социально-экономические проблемы и следствия*. М.: Мир науки, 2022. 157 с. ISBN: 978-5-907603-44-8 EDN: PEGHWW

References:

1. Verbitskaya O.M. *Agrarian Policy and the Situation of Rural Women during the Years of Market Reforms (1990s)* // *Prepodavatel XXI vek*. 2019. No. 1. Pp. 338-347. EDN: ZDHSAX
2. Kalugina Z.I. *Transformation of Russia's Agrarian Sector: Problems of Efficiency and Population Adaptation* // *Mir Rossii*. 2000. No. 1. Pp. 48-95. EDN: ZLJADF
3. Kanavtsev M.V., Popova A.L. *The Impact of the 1990s Crisis on the Development of the Russian Agro-Industrial Complex* // *Izvestiya of the Saint Petersburg State Agrarian University*. 2014. Issue 36. Pp. 120-125. EDN: UXKRLD
4. Litvinenko V.V. *Changes in the structure of sown areas under grain crops as one of the factors increasing the gross grain harvest in the Russian Federation* // *Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian Section)*. 2018. No. 1. Pp. 45-48. EDN: XRZDNJ
5. Logunova I.V. *Features of the legal status of employees of agricultural enterprises during the agrarian reform of the 1990s (based on materials from the Central Chernozem region)* // *Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities*. 2021. No. 1. Pp. 55-61. DOI: 10.21685/2072-3024-2021-1-6 EDN: AOONXR
6. Mikhailovsky I.Yu. *Agrarian reforms in the early 1990s and socio-political sentiments in the Russian countryside (on the example of the Volgograd Region)* // *Problems of Modern Science and Education*. 2017. No. 7. Pp. 50-58. EDN: JUWVPJ
7. Nefedova T.G. *Transformation of Agriculture in Russia: Mythology and Reality* // *Mir Rossii*. 2013. No. 1. Pp. 29-60. EDN: PVKGBV
8. Nikulin A.M. *Enterprises and Families in Russia: Sociocultural Symbiosis* // *Where Is Russia Heading? Transformation of the social sphere and social policy*. Moscow, 1998. Pp. 218-229. EDN: NKGFDW
9. Polyubina I.B. *The state and the agrarian sector in Russia: touches of history and the present* // *Bulletin of the Financial Academy*. 2001. No. 3. Pp. 67-78. EDN: HSLVRZ
10. Sidorov A.V. *From Crisis to Collapse: The USSR in 1990-1991* // *Vestnik MGU. Series 21: Management (State and Society)*. 2016. No. 1. Pp. 64-99. EDN: VQSZJF
11. Yukish V.F. *Migration Processes in Russia: Socio-economic problems and consequences*. Moscow: Mir nauki, 2022. 157 p. ISBN: 978-5-907603-44-8 EDN: PEGHWW

Информация об авторе:

Егоров Кирилл Андреевич, аспирант кафедры истории России, Государственный университет просвещения, факультет истории, политологии и права, кафедра истории России. zhukovin98@mail.ru
Kirill A. Egorov, Postgraduate Student, Department of Russian History, State University of Education, Faculty of History, Political Science and Law, Department of Russian History.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.08.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.09.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.